

Мучительные тренировки Си Цзэ затянулись на долгие четыре года. Всё это время перед ним стояла одна-единственная задача — научиться стабильно удерживать свой боевой потенциал на Уровне А. И это был компромисс, результат бесконечных споров между Сэсиуэнем и Кэнсайанем. Глава семьи изначально требовал, чтобы мальчик постоянно находился на самом пике Уровня А, но эта планка оказалась неподъёмной. В конце концов даже Кэнсайань признал, что не стоит торопить природу, и умерил аппетиты, согласившись на стабильный Уровень А.

Честно говоря, сам Си Цзэ отчаянно сопротивлялся этим занятиям.

«Да сдались мне эти тренировки! — бунтовал он. — Я вообще-то в науку мечу!»

Неужели нельзя просто дать ему спокойно заниматься исследованиями? Да, личная сила важна, глупо спорить, но... Если он и собирался уничтожить семью Си, то уж точно не кулаками в открытом бою. Ему хотелось быть кукловодом, вершащим судьбы из тени, а не лезть на рожон.

— Хватит ныть, — безжалостно обрывал его наставник. — Думаешь, учёным безопасность не нужна? Если тебя решат похитить, ты даже от гуся отбиться не сможешь. Так что марш на арену и не вякай!

Все протесты Си Цзэ подавлялись в зародыше суровым авторитетом доктора. Но от такой аналогии юношу так и подмывало съязвить. Не сдержавшись, он буркнул в спину уходящему мужчине:

— Сам ты гусь!

В ответ доктор лишь холодно ухмыльнулся, а на следующий день действительно притащил в тренировочный зал гуся. Точнее, стального гуся — жутковатый гибрид свирепого чужеродного зверя и кибернетических имплантов. От зверя тварь унаследовала невероятную хитрость и кровожадность, а от машины — бронированную прочность и мощь гидравлических приводов. Боевой потенциал этой пернатой бестии поражал: одолеть её в одиночку мог разве что взрослый боец с пиковым Уровнем В. Для обладателя Уровня А победа была гарантирована, но с одной важной оговоркой — боец должен быть взрослым.

Степень раскрытия генетического потенциала напрямую зависит от возраста. Даже при одинаковом качестве ДНК ребёнок физически никогда не сравнится со взрослым мужчиной — таков закон природы.

Стоило Си Цзэ увидеть этого стального монстра, как у него внутри всё похолодело. Дальнейшие события и вовсе едва не свели его с ума. По глупости решив доказать, что он сильнее какой-то птицы, мальчик ввязался в спор, и Сэсиуэнь тут же включил спарринги со стальным гусем в его ежедневную программу, благородно окрестив это «отработкой боевых навыков на живом противнике».

— Махать кулаками против бездушных железок бесполезно, — назидательно разглагольствовал доктор. — Даже если ты одолеешь сотню андроидов, в реальном бою это не поможет. Тебе нужно учиться противостоять живому, мыслящему существу.

Си Цзэ стискивал зубы, из последних сил сдерживая рвущиеся наружу ругательства. Ему до боли хотелось закричать: «Раз уж тебе так приспичило устроить мне реальный бой, так приведи сюда детей из семьи Колок! Я от них бегать не стану! А этот пернатый ублюдок... чёрт бы его подрал, по силе этот гусь один стоит как все сверстники-Колоки вместе взятые!»

Но возмущаться было бесполезно, а бунт карался ещё строже, так что стальной гусь прочно обосновался в тренировочном расписании Си Цзэ, заняв там добрую половину времени.

Взглянув на обновлённый план занятий, мальчик почувствовал непреодолимое желание выйти в окно. Боже, за что ему всё это? Жить действительно тяжело.

Сэсиуэнь, конечно, видел страдания подопечного и втайне сочувствовал ему, но поделать ничего не мог. Гены Си Цзэ вели себя из рук вон нестабильно. Если бы доктор мог точно определить его генетический уровень, он бы составил куда более щадящую программу. Но проблема заключалась в том, что Си Цзэ в обычном состоянии и Си Цзэ в момент эмоционального взрыва — это были два совершенно разных человека.

Прислушавшись к совету Кэнсайяня, доктор сделал ставку на изнуряющие тренировки высокой интенсивности. В конце концов, кратковременные вспышки запредельной мощи бесполезны, если базовые показатели остаются низкими. Стабильная средняя сила куда важнее.

Сам Си Цзэ, впрочем, об этом не задумывался. Нормативы на тренажёрах он сдавал исправно, но наставник видел: парень откровенно филонит и работает впосилы. Особенно это бросалось в глаза во время спаррингов с гусем. Стоило выпустить пернатого монстра на арену, как Си Цзэ тут же сверкал пятками. За всё время они толком ни разу не сошлись в честном бою. Единственным плюсом во всей этой комедии было то, что скорость бега у парня выросла до каких-то нечеловеческих показателей.

Чтобы хоть как-то расшевелить ленивого ученика и пробудить в нём азарт, доктор принёс на очередное занятие распечатку генетической карты.

Си Цзэ окинул протянутый лист недоумённым взглядом.

— Уровень А, — коротко пояснил Сэсиуэнь, указав на сложные диаграммы хромосомных связей.

Мальчик скучающим жестом отложил бумаги в сторону:

— И чья она?

Тоже мне, стимул нашли. Наставник сам был обладателем Уровня А и маячил перед глазами каждый божий день, так что Си Цзэ давно перестал трепетать перед этим уровнем.

— Это генетическая карта Си Хана.

Мир вокруг словно замер.

— Быть не может! — Си Цзэ мгновенно схватил лист обратно и впился глазами в графики. Он бережно вчитывался в каждую строчку, не веря увиденному. — У него же врождённый генетический дефект! Как он мог подняться до Уровня А?!

Изумление граничило с шоком. В своей прошлой жизни, даже когда Си Цзэ схватили и силой притащили в поместье Си, выпотрошив его ДНК ради исцеления кузена, Си Хан смог подняться лишь до Уровня В. Как, чёрт возьми, сейчас он умудрился достичь Уровня А?

Доктор лишь равнодушно пожал плечами:

— Си Чжунмин завёл второго сына. Мальчик родился с Уровнем В, и его ДНК пустили на лечение старшего брата. Процедура прошла успешно, и после регенерации показатели Си Хана подскочили до Уровня А.

«Твою мать...» — мысленно выругался Си Цзэ. Голова пошла кругом. Каким же наивным идиотом он был! С чего он взял, будто его побег обречёт Си Хана на медленное угасание? Си Чжунмин ещё в самом соку, да и его супруга далеко не старуха. Зачать ещё одного ребёнка для них не составляло никакого труда. Вот только... если всё так просто, зачем в прошлой жизни они перерыли всю галактику, чтобы вернуть его?

Та высокомерная тварь, жена Си Чжунмина, смотрела на Си Цзэ как на мерзкое насекомое, брезгливо кривя губы при каждой встрече. Если бы она могла родить здорового донора, она бы ни за что не пустила в дом чужака.

«Погоди-ка...» — Си Цзэ нахмурился, силясь воскресить в памяти обрывки старых разговоров. Точно! Кто-то из слуг шептался, что после рождения Си Хана госпожа Си то ли получила тяжёлую травму в каком-то бою, то ли её отравили враги. Так или иначе, она полностью лишилась возможности иметь детей. Именно поэтому они вцепились в него, Си Цзэ, как в спасительную соломинку.

Но если хозяйка бесплодна... откуда взялся этот младенец?

Си Цзэ резко поднял голову, в упор глядя на наставника:

— Си Чжунмин развёлся со своей женой?

— С ума сошёл? — усмехнулся Сэсиуэнь. — За кланом этой дамочки стоит слишком большая сила. Си Чжунмин не самоубийца, чтобы рвать с ней связи.

— Тогда откуда ребёнок?..

— Бастард. Внебрачный сын.

Си Цзэ потерял дар речи. Действительно, для почтенной госпожи было куда проще согласиться на поиски уже существующего ублюдка от давно покойной соперницы, чем терпеть под боком живую любовницу, рожающую её мужу нового наследника.

Новость о триумфе Си Хана выбила Си Цзэ из колеи. Раньше, когда донором выступал он сам, кузен едва дотягивал до Уровня В. А теперь — полноценный Уровень А. Получается, своим побегом он не только не ослабил врага, но и невольно подтолкнул его к ещё большему величию. Ирония судьбы, да и только. Кто же мог предугадать такой поворот?

О природе генетического уродства Си Хана парень знал лишь понаслышке. Сэсиуэнь тоже не владел деталями — эта тайна охранялась семьёй Си пуще зеницы ока. Теперь, когда будущий глава вражеского клана обрёл колоссальную мощь, сокрушить их семейку станет в разы сложнее.

Жизнь... дерьмовая штука, что и говорить.

Но в тот же день апатию Си Цзэ как рукой сняло. Он пахал на тренировках как одержимый, выжимая из симуляторов все соки. Расправившись с механическими манекенами, он впервые не побежал при виде стального гуся. Напротив, в его глазах вспыхнул злой, почти безумный азарт. Шагнув навстречу кибернетической твари, он прорычал:

— Ну давай, курица переросток! Кто не лютует в юности, тот зря коптит небо! Получай, пернатая падаль!

Гусь опешил.

«Эй, погодите-ка... Твою мать, он что, реально выдрал мне перо?! Ну всё, ублюдок, тебе крышка, порву на куски!»